

А. Г. ОЛЬШЕВСКАЯ

**СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
КАУЗАТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ
(на примере глаголов защиты в русском языке)**

В рамках ономазиологического подхода исследована взаимозависимость семантических и синтаксических характеристик русских глаголов, позволяющая рассматривать каузативность как градуальную категорию; выделены различные степени каузативности глаголов.

In the context of onomaseological approach the interdependency of semantic and syntactic characteristics of the Russian verbs is studied which allows to regard causation as a graded category; different causation degrees are distinguished.

Русский глагол отличается исключительным разнообразием грамматических категорий и форм. При анализе глагольной лексики такая характеристика глагола, как транзитивность, и связанная с ней каузативность рассматриваются довольно часто отечественными и зарубежными авторами (см. Кузнецова 1993; Типология 1969; Cruse 1972, Lemmens 1998; Wierzbicka 1988).

Существующие в объективной действительности причинно-следственные отношения отражаются в человеческом мышлении в форме логической категории причинности, а в языке - посредством лингвистической каузации, которая считается сложным языковым явлением, объединяющим две качественные разновидности: каузальность как причинение через обусловленность и каузативность как причинение через побуждение (*пить* - побуждать *пить*, *учить* - побуждать *знать*). Проблема каузальных отношений освещена в лингвистической литературе довольно подробно, поэтому представляется целесообразным ограничить рамки исследования другой разновидностью каузации - анализом каузативности.

В своей грамматической системе глагол наиболее полно отражает причинные связи. Поэтому целью нашего исследования является системный анализ лексического глагольного материала (лексико-семантическая группа глаголов (ЛСГ) защиты) по семантическому признаку каузативности. Для достижения цели решались следующие задачи: определить место категории каузативности среди других категорий глагола; выявить характер взаимозависимости семантики и синтаксиса каузативных глаголов; определить степень и характер каузативности глаголов ЛСГ защиты.

Термин «каузативность» известен в русской и зарубежной лингвистике давно, но он не имеет самостоятельной статьи ни в одном из наиболее известных словарей по языкознанию. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» в статье «Залог» каузатив рассматривается как побудительный (понудительный) залог (см. ЛЭС 1990, 160). Мы предпочитаем рассматривать категорию каузативности как самостоятельную глагольную категорию,

так как существуют, по крайней мере, три свойства каузатива, отличающие его от залогов: «...в языках, обладающих и залогом и каузативом, формы залога не фразеологизуются (или фразеологизуются крайне редко), каузативы фразеологизуются гораздо чаще; различные залогов никогда не сочетаются друг с другом в пределах одной словоформы, каузатив может сочетаться с залогом; залог никогда не выражается в словоформе дважды, двойные каузативы вполне обычны (см. Мельчук 1998, 385-387).

При широком понимании каузативности (см. Чудинов 1981, 58), принятом в настоящей статье, к числу каузативных мы будем относить «...глаголы со значением каузирующего физического или социального действия, направленного на другое лицо или предмет, в результате чего последнее само совершает какое-либо действие, испытывает состояние, меняет качество» (Всеволодова 2000, 58). Эти глаголы необязательно оформляются регулярными морфологическими средствами: винительный падеж без предлога (см. Чудинов 1981, 59).

Объект нашего исследования - глаголы, для которых основной категориальной семой является каузативность. Для исследования каузативной глагольной лексики мы выбрали функционально-семантическое направление с опорой на понимание слова как знака, двусторонней единицы, имеющей план содержания и план выражения.

Разделяя мнение Ю.Д. Апресяна, мы считаем, что значение многих глаголов выводится на основе их синтаксического окружения, число членов которого составляет силу управления (см. Апресян 1995, 295). Оптимальным является такое окружение, для понимания которого не требуется знания определенной ситуации или контекста. Оптимальное окружение глагола часто приводится в словаре (см. Рудэнка 2000, 56).

Путем сплошной выборки из «Словаря русского языка» С.И. Ожегова (далее - СлРЯ) были отобраны лексемы, для которых идентификатором является глагол «защищать». При отборе материала использовалась трансформационно-объяснительная методика, согласно которой лексемы считаются семантически связанными друг с другом, если в их толкованиях встречается хотя бы один общий компонент. «Это слово именуется идентификатором, доминантой, ядром, именем группы (поля)» (Левицкий, Стернин 1989, 36). Лексико-семантическая группа защиты составляет 13 глаголов: *вступаться за кого-что, гарантировать кого (что) от чего, заступаться за кого-что, защищать кого-что, защищаться, оберегать кого-что, оборонять кого-что, отбиваться от кого-либо, отражать кого-что, отстаивать кого-что, охранять кого-что, предохранять кого-что, прикрывать кого-что*. (Все глаголы имеют видовую пару, в работе указывается только несовершенный вид глаголов.) Такие единицы, как *вступаться, предохранять*, должны быть включены в группу глаголов защиты. В их толкованиях отсутствует базовый компонент «защищать», но содержатся деривационные сочетания «взять под защиту» и «служить защитой», связанные с родственным словом «защищать», которые в данных условиях могут заменить соответствующий глагол (см. Никитевич 2004, 39).

Принадлежность глаголов *гарантировать, защищать, оберегать, оборонять, отражать, отстаивать, охранять, предохранять, прикрывать* к классу каузативных глаголов не подлежит сомнению. При минимальном компонентном анализе в их семантической структуре выделяется компонент 'каузировать' ('каузировать стать безопасным, сделать так, чтобы кто-либо находился в безопасности'). Все эти глаголы управляют прямым объектом со значением совершения действия, изменения качества или состояния и составляют ядро группы.

При минимальном компонентном анализе глаголов *вступаться, заступаться* выделяются семы 'каузировать', 'обезопасить'. В них содержится

обязательная для каузативных глаголов сема 'причинности'. *Ни разу не пришлось даже за девушку на улице вступиться, в драке какой-нибудь поучаствовать* (Ильина // www.ruscorpora.ru)*. Но в данном случае возникают противоречия между семантикой каузативного глагола и его синтаксическим оформлением. И.А. Мельчук указывает, что *-ся* скорее является показателем декаузатива. Появление предлога *за* с винительным падежом в оптимальном окружении данных глаголов также противоречит общепринятому представлению о каузативных глаголах. В данной работе принято широкое понимание каузативного глагола, где морфологические средства выражения каузативности не ограничиваются только беспредложным винительным падежом.

Глаголы *защищаться, отбиваться* относятся к классу автокаузативных глаголов (термин Г.А. Золотовой) и представляют собой интеркаузативную модификацию исходной семантической модели (Subj.+V+Obj). Сема каузативности сохраняется, но действие глагола сосредоточено в субъекте, как бы возвращается к нему, они не управляют семантическим объектом. *Впрочем, Стеблин не привык защищаться, и потому сам принял атаковать Фетисова, выдвигая против него обвинения* (Демин // www.ruscorpora.ru). *Это было последнее, что мог совершить человек, если противник захватывал наш наблюдательный пункт или врывался на огневую позицию и отбиться не было возможности* (Бакланов // www.ruscorpora.ru). Так, данные глаголы условно можно отнести к числу каузативных, но они находятся на периферии этой группы.

Чтобы выяснить взаимозависимость семантики (значения) и синтаксиса (формы), а также степень каузативности глаголов, проанализируем глаголы защиты по следующим параметрам: семантическая сочетаемость (наличие семантических валентностей, семантические характеристики объекта), синтаксическая сочетаемость (модели управления глаголов). Для общей характеристики глаголов необходимо учитывать также их лексическую сочетаемость. Но в данной работе это не входит непосредственно в сферу наших задач.

У глаголов *вступаться, гарантировать, заступаться, защищать, оберегать, оборонять, отражать, отстаивать, охранять, предохранять, прикрывать* выделяются валентности субъекта и объекта, у глаголов *гарантировать* и *отбиваться* - валентность контрагента (существительное в форме родительного падежа с предлогом *от*).

С понятием валентности связано такое явление, как управление, которое в «Русской грамматике» определяется как «...подчинительная связь, при которой зависящее от глагола имя стоит в форме косвенного падежа, и при этом создаются отношения объектные или восполняющие (либо отношения комплексные - объектно-восполняющие или объектно-определяющие)» (цит. по: Русская грамматика 1980, 24).

Управление бывает сильное и слабое. К сильному «...относятся все те связи, в которых осуществляются отношения восполняющие, объектные и комплексные объектно-обстоятельственно-восполняющие: стать рабочим, поступить в ученики, нарваться на неприятность, забежать за ограду. К слабому глагольному управлению относятся все те связи, при которых объектные отношения сочетаются с отношениями определятельными (обстоятельственными): работать топором (чем? и как?), раздражиться отказом (чем? и почему?), приехать за вещами (за чем? и зачем?)» (цит. по: Русская грамматика 1980, 25).

Все глаголы исследуемой группы можно разделить на подгруппы в зависимости от характера каузативности (каузирует субъект себя или объект для

* Здесь и далее используются примеры из Национального корпуса русского языка (см. литературу).

совершения действий по защите): объектная (см. Золотова 1973; Мельчук 1998; Типология 1969), субъектная (см. Курбаленко 2004; Чудинов 1981).

В подгруппу объектной каузативности входят глаголы *гарантировать, защищать, оберегать, оборонять, отражать, отстаивать, охранять, предохранять, прикрывать*, которые представляют собой градуированные элементы. Эта градация зависит от характеристик: объект одушевленный / неодушевленный, глагол управляет прямым / косвенным объектом. Для субъекта менее релевантен неодушевленный объект (см. Wierzbicka 1988, 375). Степень перехода действия на объект выше, если глагол сильно управляет прямым одушевленным объектом.

Комбинаторные характеристики глаголов

	Объект			
	Прямой	Косвенный	Одушевленный	Неодушевленный
Гарантировать	+	+	+	+
Защищать	+	-	+	+
Оберегать	+	-	+	+
Оборонять	+	-	-	+
Отражать	+	-	-	+
Отстаивать	+	-	-	+
Охранять	+	-	+	+
Предохранять	+	-		+
Прикрывать	+	-	+	+

Глагол *гарантировать* управляет двумя именами: прямым и косвенным объектом. Степень направленности действия глагола *гарантировать* на прямой объект выше, чем на косвенный (для субъекта менее релевантен неодушевленный объект, каким и является косвенный объект глагола *гарантировать*). У глагола *гарантировать* валентность контрагента выражается косвенным объектом. «Между элементами глубинной структуры и элементами поверхностной структуры нет взаимно однозначного соответствия» (Апресян 1995, 26). Глагол не каузирует контрагента для совершения действий, поэтому контрагент не рассматривается при определении степени каузативности. У остальных глаголов данной подгруппы семантический и грамматический объект совпадают. Глаголы не употребляются абсолютивно, образуя с грамматическим объектом, который является предметом непосредственного воздействия, объектно-восполняющие отношения.

Приведенные в таблице девять каузативных глаголов составляют ядро ЛСГ защиты, и степени каузативности здесь распределяются следующим образом. Самой высокой степенью каузативности характеризуются глаголы, способные сильно управлять прямым одушевленным объектом. В анализируемой подгруппе к ним относятся - *гарантировать, защищать, оберегать, охранять, прикрывать*. По мнению Н.В. Курбаленко «особенностью русского языка является то, что почти все каузативные конструкции маркированы относительно признака одушевленности объекта» (Курбаленко 2004, 62). *Но даже самый независимый и грозный вид не может гарантировать Вас от нападения* (Зайчиков // www.ruscorpora.ru). *И раненых защитила, и трех немцев самолично из автомата уложила!* (Симонов // www.ruscorpora.ru). *Ее специально пишат и дарят на рождение ребенка, и она уж точно будет оберегать его всю жизнь* (Фадин // www.ruscorpora.ru). *...У доброй половины этих малышей уже не было пап (а у многих и мам), но охранять дядю Пускина они считали своей священной обязанностью* (Ахматова // www.ruscorpora.ru). *Вася, запомни: не нервничай, иди сзади и ниже, я тебя прикрывать буду* (Пелевин // www.ruscorpora.ru).

Исходя из контекстов, приведенных в «Национальном корпусе русского языка», каузативные глаголы, принимающие неодушевленный объект, встречаются довольно часто. Мы разделяем мнение А. Вежицкой о том, что степень перехода действия на неодушевленный объект ниже, чем на одушевленный. При сильном управлении глагола прямым неодушевленным

объектом его степень каузативности не меняется, просто снижается интенсивность каузирующего действия. *Даже самые мощные спецслужбы не способны гарантировать страну от внезапного уничтожения ее государственных устоев* (Чуйков // www.ruscorpora.ru). *Защищать свою точку зрения* (СлРЯ). *...Рассуждало начальство, не столько, конечно, руководясь в этом случае сердобольным увлечением, сколько взглядом, почерпнутым из привычки заботливо и постоянно оберегать собственные интересы* (Григорович, Национальный корпус). *Сегодня, чтобы с высокой надежностью охранять границу, уже нет никакой необходимости городить заборы из колючей проволоки* (Одноколенко // www.ruscorpora.ru). *Двадцать седьмым в строю стоял старший лейтенант Клочков; он добровольно остался прикрывать их отход и погиб* (Железников // www.ruscorpora.ru).

Степень каузативности глаголов *оборонять, отражать, отстаивать, предохранять* ниже, чем у *гарантировать, защищать, оберегать, охранять, прикрывать*. По данным «Национального корпуса русского языка», эти глаголы сильно управляют прямым неодушевленным объектом. *Лавр Георгиевич настоял на том, чтобы лично оборонять самый тяжелый участок* (Алексеев // www.ruscorpora.ru). *Поэтому, даже находясь в учебном центре, подразделения должны быть готовы в любой момент отразить нападение* (Борисов // www.ruscorpora.ru). *Это позволяет им почувствовать собственное «я», поверить в себя, настойчиво отстаивать перед аудиторией свои взгляды и суждения* (Зубков // www.ruscorpora.ru). *К тому же ковры почвопокровных позволяют предохранять почву от перегрева на солнце, подавляют рост сорняков* (Константинова // www.ruscorpora.ru).

В подгруппу субъектной каузативности входят глаголы *вступаться, заступаться, защищаться, отбиваться*. Субъект глаголов *вступаться, заступаться* каузирует себя совершить определенные действия по защите объекта. Эти глаголы сильно управляют косвенным одушевленным (неодушевленным) объектом. *Меня мутило от мерзости всего происшедшего на моих глазах и при моем участии, но, чтобы не выдать себя, я не мог ни вступить за истязуемое животное, ни просто бежать* (Леонид Юзефович // www.ruscorpora.ru). *Бабушка не заступилась за мать: она считала, что невестку проучили к стати* (Гладков // www.ruscorpora.ru). *Герасим Иванович притаился и ждал, когда самая достойная минута выпадет ему за честь свою вступить* (Скобцова // www.ruscorpora.ru). *Неужели некому заступиться за наши традиции, за нашу тысячелетнюю историю?* (Потанин // www.ruscorpora.ru).

Согласно данным словаря СИ. Ожегова глагол *защищаться* не управляет объектом. *Впрочем, Стеблин не привык защищаться, и потому сам принялся атаковать Фетисова, выдвигая против него обвинения* (Демин // www.ruscorpora.ru). Глагол *отбиваться* управляет косвенным объектом с предлогом *от*. *Мало того, что тебе удалось отбиться от бандита, так еще и придется доказывать, что ты не мог поступить иначе* (Мазур // www.ruscorpora.ru). Косвенным объектом оформляется валентность контрагента, а не объекта. Будем считать, что эти два глагола не управляют семантическим объектом, действие глаголов по защите направлено на них самих. Происходит совмещение субъекта и объекта. У *вступиться* и *заступить* степень каузативности выше, так как они управляют семантическим объектом.

Степени каузативности глаголов в ядре группы и на периферии распределяются следующим образом.

Ядро ↓ *гарантировать, защищать, оберегать, охранять, прикрывать*
 ↓ *оборонять, отражать, отстаивать, предохранять*

Периферия ↓ *вступаться, заступаться*
 ↓ *защищаться, отбиваться*

Полученные результаты свидетельствуют о том, что семантическое, а не формальное рассмотрение каузативности обуславливает то, что широкое

понимание данной категории является более плодотворным. Именно такой подход обеспечивает возможность рассмотрения категории каузативности как градуальной категории.

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.
- Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. М., 2000.
- Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.
- Кузнецова М.В. Каузативность как одна из центральных категорий глагола // Вопросы глагольной семантики. Симферополь, 1993. С. 47-52.
- Курбаленко Н.В. Типы объектов и способы их выражения в синтаксических каузативных конструкциях со значением контактности / дистантности // Вестн. МГЛУ. Сер. 1. Филология. 2004. № 12. С. 59-68.
- Левицкий В.В., Стернин И.А. Экспериментальные методы в семасиологии. Воронеж, 1989.
- Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
- Мельчук И.А. Курс общей морфологии. М., 1998.
- Никитевич А.В. Русский глагол в составе номинативных рядов. Гродно, 2004.
- Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-кор. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стер. М., 1987.
- Рудэнка А. М. Дзеясловы з семантыкай разумовых працэсаў у беларускай мове. Мн., 2000.
- Русская грамматика: В 2 т. / Редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. М., 1980. Т. 2: Синтаксис. Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. Л., 1969.
- Чудинов А.П. О семантике каузативных глаголов // Исследования по семантике: Лексическая и синтаксическая семантика: Межвуз. науч. сб. Уфа, 1981. С. 47-65.
- Cruse D. A. Note on English Causatives. Cambridge, 1972.
- Lemmens M. Lexical perspectives of transitivity and ergativity: Causative constructions in English. Amsterdam; Philadelphia, 1998.
- Wierzbicka A. The Semantics of Grammar. Amsterdam; Philadelphia, 1988.
- Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Москва, 2003-2006. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. Дата доступа: 05.04.2006.

Поступила в редакцию 30.06.06.

Анжелика Генриховна Ольшевская - аспирантка кафедры теоретического и славянского языкознания. Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Е.Н. Руденко.